

ПРАВО НА ЖИЗНЬ: МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И УТРАТЫ

О.И. Амельчаков

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

11 октября 2021 г.

Дата принятия в печать –

11 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2022 г.

Ключевые слова

Жизнь, права человека,
конституционные права, право
на жизнь, нерожденный ребенок,
недоношенный ребенок

Рассмотрены различные подходы к определению моментов возникновения и утраты права на жизнь, обозначены основные проблемы действующего законодательства России и проведено его соотношение с международно-правовыми нормами и конституциями некоторых зарубежных стран на предмет закрепления начала и окончания действия права на жизнь. Отмечено, что в научной среде и законодательстве отсутствует целостное понимание о моменте возникновения и утраты права на жизнь, что вызывает проблемы в правоприменительной деятельности по охране рассматриваемого права. Сделан вывод о том, что моментом возникновения права на жизнь необходимо признавать его рождение жизнеспособным младенцем, а моментом утраты – наступление его смерти.

THE RIGHT TO LIFE: THE MOMENTS OF ORIGIN AND LOSS

Oleg I. Amelchakov

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Article info

Received –

2021 October 11

Accepted –

2022 April 11

Available online –

2022 June 20

Keywords

Life, human rights, constitutional rights, the right to life, unborn child, premature newborn

The subject of the article is the right to life interpretation issue, as well as the definition of the term "life" applicable in the legal field, the study of the problems of establishing of the constitutional right to life realization moment and its loss. This is necessary due to the formalized nature of law and the unification of the legal categorical apparatus, controversy in the scientific community, as well as the lack of a holistic understanding of the moments of its origin and loss, which will improve modern legislation in the field of protecting the right to life, eliminate existing contradictions.

The purpose of the study is to confirm or refute the author's hypothesis about the moment of the emergence of the right to life and its termination as processes interrelated with the context and society. The author interests how this moment is fixed in current Russian legislation as well as in international legal norms and the constitutions of some foreign countries.

The methodology. The following general scientific and special methods of cognition were used in the work: dialectical, systemic, historical, comparison, analysis and synthesis, formal legal and statistical methods. The method of comparison was used in the analysis of the texts of constitutions in order to consolidate the moments of the emergence and loss of the right to human life. The formal legal method made it possible to identify contradictions in the legislation of Russia in terms of issues related to the emergence and loss of the right to life. The use of these methods in combination with the latest achievements made it possible to identify and analyze the content, essence and features of the emergence and loss of the human right to life in the Russian Federation and foreign states.

The main results, scope of application. Within the framework of the scientific and practical problem the author considers various approaches to the right to life emergence and loss moments, identifies the main problems of the current legislation of Russia and compares it with international legal norms and the constitutions of some foreign countries in order to fix the right to life emergence and loss the moments.

Conclusions. The moment of the occurrence of the right to life must be recognized as a birth of viable infant, and the moment of loss of the right to life – the onset of his death.

The right to life of a premature newborn, including those with extremely low body weight, as well as those with certain complications, is realized by providing him with full medical care.

1. Введение

Одним из основных показателей уровня демократизации государства является реальность обеспечения права на жизнь [1, р. 56]. Жизнь в любом правовом государстве рассматривается в качестве высшей социальной ценности, которая должна гарантироваться и охраняться правом. Но, несмотря на свою фундаментальную ценность, при определенных обстоятельствах она всё же может быть ограничена. Дело здесь не только в неотмененной в России смертной казни (в странах Европейского Союза она, например, запрещена), а в законной возможности лишения жизни другого человека в результате необходимой обороны, при обоснованном риске, при военных действиях и т. д. [2, с. 52].

Преступность выступает в качестве одного из криминогенных факторов, влияющих на социальную жизнь и нарушающих права человека, особенно право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность [3, р. 11]. В условиях распространения терроризма, криминализации общества и пандемий охрана права на жизнь приобретает важное значение в любом правовом демократическом государстве.

Поскольку право на жизнь входит в число естественных неотчуждаемых прав человека, вопрос о том, когда возникает и прекращается право на жизнь, крайне важен как для уголовного, гражданского права, так и в целом для правовой науки [4, с. 25]. Для наиболее эффективной и надлежащей охраны права на жизнь необходимо определить эти моменты.

В силу ч. 2 ст. 17 Конституции РФ¹ основные права и свободы человека, к которым, несомненно, относится и право на жизнь, неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. В связи с этим юридическое сообщество в своем большинстве убеждено, что право на жизнь возникает в момент рождения. Однако дискуссии подвергся вопрос об определении дефиниции «рождение», в особенности в связи с наличием у современной медицины средств и методов спасения и выхаживания недоношенных новорожденных с экстремально низкой массой тела. На сегодняшний день в системе российского законодательства отсутствует норма, а также какие-либо

официальные разъяснения, определяющие временные рамки действия конституционного права человека на жизнь. В этой связи видится необходимость определения моментов возникновения и утраты права на жизнь, поскольку именно они определяют, когда государства должны принимать надлежащие меры для охраны жизни лиц, находящихся под их юрисдикцией, в частности путем введения в действие эффективных уголовно-правовых норм.

Исследуемая тема требует обращения к различным источникам. В рамках настоящего исследования производится анализ ряда позиций различных ученых с целью формирования целостного понимания затронутой проблемы. Многие зарубежные авторы давно занимаются исследованием права человека на жизнь, среди них Д. Гомьен, Д. Харрис, П. Зваак, М. О'Бойль, С. Уарбрик, Б.Г. Рамчаран, Ж. Судо, В.Ф. Мёрфи, Дж. Таненхаус. Проблемами, связанными с исследованием права на жизнь, в разное время занимались такие отечественные ученые, как А.С. Авакьян, М.В. Баглай, В.Д. Зорькин, Л.В. Лазарева, Н.И. Матузов, Л.А. Нудненко, Д.З. Мутагиров, Б.А. Страшун, С.М. Шахрай и др. [5–11]. В научной периодике опубликованы статьи различных авторов, в которых рассматриваются вопросы определения понятия и содержания права на жизнь, его возникновения и утраты, а также гарантий его обеспечения и охраны. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности темы исследования в современной российской правовой науке. Несмотря на тот факт, что вопросы определения содержания права на жизнь человека, а также его гарантирования многократно становились объектом исследования многих ученых, отдельные его аспекты остались неизученными, в том числе, на наш взгляд, неполно изучен вопрос, касающийся моментов возникновения и утраты права на жизнь.

Для наиболее полного познания объекта исследования в работе были использованы общенаучные и специальные методы познания: диалектический, системный, исторический, сравнения, анализа и синтеза, формально-юридический и статистический. Метод сравнения применялся при анализе текстов

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

1 июля 2020 г. Здесь и далее нормативные источники даются по СПС «КонсультантПлюс».

конституций на предмет закрепления моментов возникновения и утраты права на жизнь человека. Формально-юридический метод позволил выявить противоречия в законодательстве России в части, касающейся вопросов возникновения и утраты права на жизнь. Применение перечисленных методов в сочетании с новейшими достижениями позволило выявить и проанализировать содержание, сущность и особенности возникновения и утраты права человека на жизнь в Российской Федерации и зарубежных государствах.

2. Право на жизнь – основополагающий элемент в системе прав человека

Право на жизнь занимает центральное место в системе всех основных прав человека. Это обусловлено тем, что жизнь признаётся важнейшим и наивысшим социальным благом, выступающим первоочередным и необходимым условием для возникновения и реализации всех остальных прав человека и гражданина [12, с. 58]. Закрепляя в текстах нормативных актов право на жизнь и наделяя им человека, законодатель ставит под охрану именно «жизнь» как высшую социальную ценность. Разделяем позицию М.В. Мархгейм, которая утверждает, что каждому нужны гарантии не только от нарушения его прав, но и от посягательств на них [13, с. 28]. Категорией «посягательства на права человека» автор обозначает попытки, намерения ограничить, умалить права, превратить их в пустую формальность.

Для наиболее полного понимания сущности и содержания права на жизнь считаем целесообразным уяснить, что же представляет собой жизнь человека как высшая конституционная ценность. В литературе существуют различные трактовки категории «жизнь» с позиций различных наук. Нам необходимо определить понятие и содержание категории «жизни» с юридической точки зрения, ведь сама по себе жизнь – это объект правовой охраны.

В научной литературе неоднократно предпринимались попытки дать юридическое определение праву на жизнь и самой жизни. Одним из наиболее лаконичных является определение, сформулированное Л.О. Красавчиковой: «...жизнь – это физиологическое существование человека или животного» [14, с. 38]. На наш взгляд, предложенное понятие не раскрывает особенностей содержания категории «жизнь». В данном контексте необходимо разграничивать понятия «жизнь» и «существование». Существование в отличие от жизни означает проживание без какой-либо цели, впустую, выполнение биологических функций, что не свойственно человеку.

А.Н. Головастикова определяет жизнь как «самостоятельно возникающий, саморегулирующийся, протекающий во времени социально-интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс...» [15, с. 35]. Стоит заметить, что автор справедливо отмечает, что жизнь – это протекающий во времени процесс, но упускает тот факт, что указанный процесс имеет свои пределы – начало и конец.

И.Х. Бабаджанов и С.П. Сальников, рассматривая жизнь через призму юридической практики, понимают под ней «особое состояние (или процесс), рассматриваемое как особый юридический факт, выступающий основанием возникновения, изменения или прекращения правовых отношений» [16, с. 65]. Считаем, что термин «состояние» нельзя употреблять применительно к рассматриваемой категории, потому как состояние – это нечто «устойчивое» в бытии, но поддающееся изменению, а процесс включает в себя изменение состояний.

В связи с этим вполне обоснованной является выработка определения «жизнь», применимого в сфере правового регулирования. Это необходимо в силу формализованной природы права и унифицированности правового категориального аппарата.

Предлагаем понятием «жизнь» определять взаимосвязанный с окружающей средой и обществом процесс, началом которого является момент рождения человека, а завершением – смерть. Важно учитывать, что когда речь идет о дефиниции «жизнь» в юридическом аспекте, мы прежде всего имеем в виду жизнь человека, являющегося субъектом социальных отношений.

Проблема сопоставления «жизни» и «права на жизнь» до сих пор в научной литературе вызывает разногласия. Представляется справедливым мнение Г.Б. Романовского, который считает, что понятие «жизнь» не тождественно понятию «право на жизнь». В подтверждение своей позиции автор утверждает, что понятие «жизнь», несмотря на большое разнообразие вариантов его толкования, отражает биологическую (применительно к человеку – точнее, физиологическую) характеристику субъекта [17, с. 151].

Современные теоретики конституционного права признают абсолютную ценность и неотчуждаемость права на жизнь. Например, А.С. Кашлакова указывает, что «в статье 20 Конституции Российской Федерации право на жизнь закреплено в значении права на существование человека как биологического существа» [18, с. 21]. Видится, что предложенное понятие является узким, потому как право на жизнь, закрепленное в ст. 20 Конституции РФ, состоит

не только в физическом существовании человека, но и праве не быть произвольно лишенным жизни.

Н.В. Тюменева, изучая право на жизнь в теоретико-правовом аспекте, приходит к выводу о том, что «право на жизнь как благо содержит базисные показатели, которые материализуют некий общий баланс юридически декларированного и фактического качества жизни» [19, с. 13].

В.П. Чеботарева в своем исследовании определяет право на жизнь как «неотчуждаемое, кроме случаев, специально предусмотренных в законе, получаемое человеком от рождения право, которое реализуется им непосредственно и удовлетворяет высшую ценность, исходящую из природы человека, – саму жизнь, а также ценностей, сформировавшихся в процессе социального развития общества» [20, с. 15]. Считаем указанное определение некорректным ввиду того, что право на жизнь является неотчуждаемым. Лишение жизни человека возможно лишь в одном случае, который предусмотрен ч. 2 ст. 20 Конституции РФ (в случае вынесения смертного приговора). Примечательно, что согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П² наказание в виде смертной казни назначаться не может. Таким образом, применение в предлагаемом понятии словосочетания «кроме случаев, специально предусмотренных в законе» неуместно, потому как законом предусмотрен лишь один такой случай, который в настоящее время не реализуется. Наряду с этим считаем нецелесообразным в контексте права на жизнь употребление словосочетания «реализуется им непосредственно», поскольку реализация данного права означает, с одной стороны, обязанность государства защищать и охранять данное право, а с другой стороны, запрет других лиц на произвольное лишение жизни человека.

Интерес вызывает точка зрения Н.А. Белобрагиной, которая утверждает, что, «родившись, человек уже реализовал свое право на жизнь» [21, с. 17], поэтому она видит необходимость закрепления в кон-

ституционном праве формулировок «право на охрану жизни» или «право на защиту жизни». Стоит не согласиться с указанным мнением, потому как право на жизнь не исчерпывается фактом рождения человека. Следует разграничивать эти две категории, имеющие разную суть, природу и цели. Понятие «жизнь» охватывает биологические аспекты существования материи и проявляется в качестве источника развития организма, право же отождествляется с деяниями субъектов по поводу этого блага.

3. Международно-правовые стандарты защиты права на жизнь

На данный момент право на жизнь закреплено во многих внутригосударственных, региональных, а также универсальных международных актах. Некоторые личные права и свободы человека провозглашены абсолютными с позиции невозможности их правового ограничения [22, с. 267]. Одним из таких прав является право человека на жизнь. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³ определяет, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Согласно ч. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁴ право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Указанные акты содержат норму, согласно которой каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности (ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Всеобщей декларации прав человека). Буквальное толкование этих норм говорит о том, что право субъектным можно признать только уже у родившегося человека.

В рамках анализа конституционного права на жизнь также необходимо обратиться к ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁵, которая закрепляет право каждого на достойный уровень жизни для него самого и его семьи. Указанное положение органически вытекает из ст. 39, 40 и др. Конституции РФ [23, с. 23].

² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан».

³ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁶ закреплены аналогичные положения, которые расширены возможностью назначения смертной казни (ч. 1 ст. 2). Анализ текстов указанных и иных документов международного уровня свидетельствует о том, что вопрос о моментах возникновения и утраты права на жизнь остается открытым, т. е. может решаться на усмотрение государств.

Европейский Суд по правам человека указал, что «при обстоятельствах, изученных к настоящему времени конвенционными институтами, т. е. в различных законах об аборте, нерожденный ребенок не считается “лицом”, прямо подпадающим под защиту ст. 2 Конвенции», и что если у нерожденного все-таки есть «право на жизнь», оно явно ограничено правами и интересами матери [24, с. 9].

4. Возникновение права на жизнь: опыт правового регулирования зарубежных стран

Среди множества дискуссионных вопросов, связанных с правом на жизнь, одним из наиболее сложных является вопрос о моменте его возникновения. В различных государствах и в научной литературе относительно вопросов возникновения права на жизнь сложилось две различные позиции. Согласно первой право на жизнь возникает и охраняется с момента зачатия, а на основе второй – с момента рождения ребенка. В зависимости от занимаемой позиции в государствах по-разному складывается ситуация относительно разрешения аборт.

Согласно первой позиции право на жизнь следует признавать с момента зачатия, что обуславливается представлениями о том, что человеческий эмбрион обладает всеми человеческими правами, а человеческая жизнь свята и неприкосновенна с момента зачатия [25]. Сторонники данной позиции считают, что субъективные права ребенка могут возникнуть и у эмбриона, так как он генетически отличен от матери⁷, телесно самостоятелен, поскольку не является частью организма своего носителя и способен к саморазвитию [26].

В законодательстве также встречается подобный подход к проблеме охраны прав человеческого эмбриона. Прежде всего следует обратить внимание на преамбулу Конвенции о правах ребенка 1989 г.⁸,

согласно которой «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в надлежащей правовой защите как до, так и после рождения». Кроме того, в ст. 1 Конвенции, согласно которой «ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста», не установлен начальный момент, с которого следует признать человеческое существо ребенком. По смыслу приведенной статьи ребенком является не только рожденное человеческое существо, но также и то, которое еще находится в материнской утробе, не появилось на свет.

В конституциях, закрепляющих момент возникновения права на жизнь или самой жизни человека, как правило, возникновение и защиту права на жизнь связывают с моментом зачатия (Парагвай, Венгрия, Гватемала, Кения). Так, Конституция Ирландии от 29 декабря 1937 г. признаёт право на жизнь нерожденного и равное право на жизнь матери (ст. 40). В Соединенных Штатах Америки признаётся право на жизнь с момента зачатия, что следует из содержания текста Американской конвенции о правах человека 1969 г.

Конституция Анголы от 2010 г. признаёт право на жизнь и всецело защищает ее на различных стадиях (ч. 1 ст. 8). Видится, что в данном контексте стадии жизни человека подразумевают различные периоды (этапы) его развития, к которым можно отнести: детство, подростковый возраст, юношеский возраст, зрелый период, пожилой возраст, старческий возраст и др. Следует заметить, что ряд авторов полагает, что первоначальным этапом жизни каждого является эмбриональный период, который начинается с образования зиготы и заканчивается рождением или выходом зародыша из яйца. Таким образом, можно предположить, что Конституция Анголы защищает право на жизнь с момента зачатия.

Ряд отечественных исследователей признаёт справедливость данной позиции. Так, Т.В. Клыга указывает, что право на жизнь нерожденного ребенка должно быть обязательно закреплено законом [27, с. 156].

Примечательно, что национальное законодательство, признавая право на жизнь не появившихся на свет детей, гарантирует им право наследования.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.

⁷ Попов Д.В. Эмбриология о начале жизни человека // Аборт и контрацепция. URL: <https://www.noabort.net/node/64> (дата обращения: 07.03.2021).

⁸ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.: вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

Подтверждение этому доводу можно найти и в отечественном законодательстве (ч. 2 ст. 218 Налогового кодекса РФ, ст. 1166 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации также охраняет интересы зачатого. Однако, на наш взгляд, это не означает, что неродившийся ребенок признаётся субъектом права, а указание на то, что ребенок «родился живым», еще раз подчеркивает, что право наследования у неродившегося ребенка может возникать только в случае рождения его жизнеспособным.

Считаем данную позицию несправедливой ввиду того, что в любой период беременности может произойти самопроизвольный выкидыш, замирание беременности по различным причинам или рождение ребенка мертвым. Безусловно, его интересы будут учитываться лишь при условии, что он родится живым. Если же он родится мертвым, то факт его зачатия утрачивает какое бы то ни было юридическое значение, поскольку его правоспособность так и не возникла.

Как отмечалось ранее, рассмотренный подход является не единственным. Как правильно замечают В.А. Трифонов и В.С. Метальников, в большинстве стран мира считается, что право на жизнь действует с момента родов или же появления человека на свет. Основные законы государств связывают возникновение личного права – права на жизнь – с фактом рождения, понимая под этим фактом отделение ребенка от матки матери [28, с. 78].

Статья 17 Конституции РФ закрепляет, что основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения. Следовательно, возникновение права на жизнь, как и иных основных конституционных прав и свобод, необходимо связывать с достаточно определенным юридическим фактом – фактом рождения. Право на жизнь также принадлежит только конкретному субъекту – рожденному лицу.

В национальном уголовном законодательстве не содержится какого-либо указания о моменте начала и окончания жизни. Статья 106 Уголовного кодекса РФ содержит состав преступления, который состоит в убийстве матерью новорожденного ребенка. В указанной норме потерпевшим признаётся «новорожденный ребенок», следовательно, уже родившийся и обладающий всеми признаками живорождения. Иной нормы, охраняющей жизнь не рожденного, но зачатого ребенка, в уголовном законодательстве России не содержится.

В конституциях зарубежных стран встречаются различные трактовки права на жизнь [29, с. 167]. Са-

мой распространенной является формулировка, согласно которой каждый человек наделен правом на жизнь (Азербайджан, Беларусь, Германия, Зимбабве, Ирак, Казахстан, Киргизия, Малави, Россия, Сейшельские острова и некоторые др.). В большинстве государств на конституционном уровне не определены моменты начала и окончания действия права на жизнь. Как отмечалось ранее, некоторые страны в конституционной норме о праве на жизнь закрепляют момент начала его защиты. Так, согласно Конституции Венгрии, вступившей в силу 1 января 2012 г., жизнь плода защищается с момента зачатия (ст. 2). Конституция Кении в ст. 26 устанавливает, что жизнь человека начинается с зачатия. Статья 3 Конституции Гватемалы гарантирует государственную защиту человеческой жизни с момента ее зачатия. Несмотря на то, что обозначенные правовые нормы схожи, если их буквально истолковать, то можно заметить, что в них вложен разный смысл. Отличие состоит в том, что основные законы Венгрии и Кении определяют моменты начала жизни человека, а Гватемалы – начало ее государственной защиты. В Венгрии право на жизнь признаётся за плодом, который в медицинской терминологии обозначается как внутриутробно развивающийся человеческий организм, начиная с 9-й недели беременности до рождения. В этой связи непонятно, что же следует считать началом жизни – момент зачатия или момент наступления фетального периода (с 9-й недели развития до рождения).

5. Медицинские аспекты возникновения права на жизнь

Отдельно стоит остановиться на представлениях, имеющихся в медицинской науке относительно момента начала жизни. Одной из распространенных является позиция, согласно которой моментом начала жизни признаётся появление какой-либо части тела новорожденного, но при этом он полностью не отделяется от организма матери, т. е. в данном случае пуповина еще не перерезана. Такого рода понимание момента начала жизни, встречающееся в ряде зарубежных государств (Ирландия, Словакия и Чехия), на наш взгляд, является неконкретизированным. Статья 40 Конституции Ирландии закрепляет, что государство признаёт право на жизнь нерожденного. Конституции Словакии (ч. 1 ст. 15) и Чехии (ч. 1 ст. 6) содержат аналогичные положения, согласно которым человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения. Считаем, что употребление в данном контексте слова «достойна» является оценочным и неуместным в тексте основного закона государства.

Согласно Приказу Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

В соответствии с п. 3 приложения № 1 указанного приказа «живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделена ли плацента)».

Исходя из изложенного, с юридической точки зрения, жизнеспособным является новорожденный при наличии у него признаков живорождения без несовместимых с жизнью пороков развития, если он может самостоятельно жить вне организма матери без создания специальных медицинских условий, если масса его тела не менее 500 г или длина тела 25 см и более.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой правом на жизнь следует признать право каждого человека с момента его рождения жизнеспособным младенцем. Считаем, что человеческий зародыш не наделен субъективными правами: человек становится субъектом права лишь в том случае, если он рождается, и рождается живым.

Под жизнеспособностью предлагаем понимать способность к существованию младенца вне организма матери, которая характеризуется определенной степенью его зрелости и отсутствием несовместимых с жизнью уродств, аномалий развития и некоторых болезненных состояний и тяжелых пороков развития.

Человек считается рожденным живым, если произошло полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, в случае если плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни [30, с. 133]. Соответственно, до указанного момента человек не должен быть признан субъектом права.

Таким образом, возникновение права на жизнь необходимо связывать с фактом рождения чело-

века, а именно с процессом физиологических родов, в процессе которых рождается жизнеспособный младенец.

В этой связи несколько несправедливо утверждение о том, что моменты возникновения жизни и права на жизнь не совпадают, появление жизни является лишь предпосылкой для появления права на жизнь, которое может быть и не признано, если ребенок рождается мертвым [31, с. 115]. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения, считая, что право на жизнь должно признаваться за рожденным жизнеспособным младенцем. В случае рождения ребенка мертвым нельзя вести речь ни о новой жизни, ни о праве на жизнь. Считаем, что моменты возникновения жизни и права на жизнь в случае рождения жизнеспособного младенца совпадают, причем первое является необходимой предпосылкой и условием второго.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о признании права на жизнь недоношенных младенцев. Недоношенным признаётся родившийся при сроке менее 37 полных недель, т. е. до 260-го дня беременности. Право на жизнь недоношенного новорожденного, в том числе с экстремально низкой массой тела, а также имеющего определенные осложнения, реализуется посредством оказания ему медицинской помощи в полном объеме, исходя из тезиса о том, что новорожденный жив и, следовательно, является человеком, которому Конституцией РФ гарантировано право на медицинскую помощь.

Таким образом, приходим к выводу, что право на жизнь у каждого человека возникает при рождении, а именно при рождении его жизнеспособным младенцем. Данная позиция, на наш взгляд, справедлива, поскольку в соответствии со ст. 17 Конституции РФ право на жизнь как основное естественное право возникает у человека не с момента зачатия, а с момента рождения, что вполне соответствует духу современных правовых систем, основанных на концепции естественного права, которая отличает понятие «субъект права» (физическое лицо) от понятий «человек» и «личность».

6. Утрата момента жизни: анализ существующих подходов

Определение момента утраты жизни, наряду с ее возникновением, остается одним из актуальных и важных вопросов. Право на жизнь каждого человека реализуется в его индивидуальном бытии, во всех формах его самоутверждения в обществе, в деятельности, связанной с борьбой за существование, за достойную и нравственную жизнь, против смерти ради

жизни даже при самых неблагоприятных обстоятельствах [32, с. 60]. Исследование момента наступления смерти человека состоит в том, что она выступает в качестве основания для изменения либо прекращения существовавших до ее наступления правоотношений и возникновения иных, обусловленных уже отсутствием право- и дееспособности самого умершего человека.

Примечательно, что относительно определения момента утраты права на жизнь в научном обществе также ведутся дискуссии, тем не менее высказываются аналогичные позиции, согласно которым моментом прекращения (утраты) права на жизнь человека признаётся его смерть.

Как известно, смерть может наступить от различных внешних и внутренних причин. Следует отметить, что смерть может быть насильственной и ненасильственной. Насильственной принято считать смерть, наступившую в результате воздействия на организм человека внешних факторов: механического, химического, физического или др. Причинами ненасильственной смерти чаще всего выступают различные заболевания или глубокие возрастные изменения (старость). Насильственная смерть наступит в результате убийства, самоубийства или несчастного случая.

В медицинской науке принято различать клиническую и биологическую смерть. Первая характеризуется внешними признаками смерти организма (отсутствие сердечных сокращений, самостоятельного дыхания и любых нервнорефлекторных реакций на внешние воздействия) при сохранении потенциальной возможности восстановления его жизненных функций с помощью методов реанимации. Биологическая смерть выражается посмертными изменениями во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер.

В соответствии с ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Биологическая смерть человека устанавливается на

основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений.

Моментом утраты человеком жизни следует признать его смерть, которая наступает в случае смерти его мозга или его биологической смерти. Биологическое прекращение жизни человека является необходимой основой последующей юридической констатации смерти [33, с. 10]. Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент (п. 3 ст. 66), а констатация биологической смерти человека осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером) (п. 5 ст. 66).

Следовательно, под моментом утраты права на жизнь предлагаем понимать смерть человека, которая констатируется постановкой диагноза смерти мозга или биологической смертью человека.

Таким образом, приходим к выводу о том, что вопросы о моментах возникновения и утраты права на жизнь не урегулированы на международном уровне, а также не разрешены в большинстве государств. Видится необходимость выработки единого подхода к данному вопросу на международной арене с целью приведения в соответствие законодательства государств.

7. Выводы

Право на жизнь каждого человека необходимо признавать с момента его рождения жизнеспособным младенцем до наступления смерти. Следовательно, началом действия права на жизнь человека считаем целесообразным признать рождение его жизнеспособным младенцем, а моментом утраты – смерть. Право на жизнь недоношенного новорожденного, в том числе с экстремально низкой массой тела, а также имеющего определенные осложнения, реализуется посредством оказания ему медицинской помощи в полном объеме, исходя из тезиса о том, что новорожденный жив и, следовательно, является человеком, которому Конституцией РФ гарантировано право на медицинскую помощь. Исследование таких проблем реализации конституционного права на жизнь, как установление момента его возникновения и утраты, позволит усовершенствовать современное законодательство в сфере охраны права на жизнь и устранить существующие в нем противоречия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baimagambetova Z. The human right to a dignity life / Z. Baimagambetova, A. Maulen // Bulletin of the Kazakh National University. International relations and international law journal. – 2018. – Vol. 1, no. 81. – P. 56–66.
2. Кондрат И. Н. Общие принципы ограничения прав человека в сфере уголовного судопроизводства / И. Н. Кондрат // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2013. – № 2. – С. 50–59.
3. Tymoshenko V. I. Threats to human rights in a globalized world / V. I. Tymoshenko, S. I. Maksymov, L. O. Makarenko, O. S. Kravchenko, S. S. Kravchenko // Amazonia Investiga. – 2021. – Vol. 10, no. 39. – P. 9–15. – DOI: 10.34069/AI/2021.39.03.1.
4. Скоробогатов В. Ю. Пределы права и парадоксы правового регулирования / В. Ю. Скоробогатов // Государство и право. – 2020. – № 1. – С. 20–31. – DOI: 10.31857/S013207690008347-3.
5. Балашов А. В. Конституционное право на жизнь в современной России : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Балашов. – Казань, 2011. – 194 с.
6. Белобрагина Н. А. Право на жизнь: конституционно-правовой механизм обеспечения и защиты : дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Белобрагина. – М., 2012. – 219 с.
7. Казановская Ю. А. Право на жизнь и смертная казнь: проблемы конституционно-правовой регламентации в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Казановская. – Ставрополь, 2004. – 173 с.
8. Кальченко Н. В. Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Кальченко. – Волгоград, 1995. – 193 с.
9. Кощеева А. А. Право на жизнь в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Кощеева. – М., 2006. – 187 с.
10. Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Перевозчикова. – Казань, 2006. – 137 с.
11. Романовский Г. Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук / Г. Б. Романовский. – СПб., 1997. – 188 с.
12. Талапина Э. В. Об универсальности прав человека / Э. В. Талапина // Государство и право. – 2019. – № 12. – С. 57–66. – DOI: 10.31857/S013207690007818-1.
13. Мархгейм М. В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. В. Мархгейм. – М., 2005. – 56 с.
14. Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан охраняется законом : моногр. / Л. О. Красавчикова. – М., 1983. – 160 с.
15. Головистикова А. Н. Философское содержание категории «жизнь» и его реализация в праве / А. Н. Головистикова // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 30–39.
16. Бабаджанов И. Х. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы / И. Х. Бабаджанов, С. П. Сальников // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 9. – С. 63–67.
17. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь / Г. Б. Романовский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 368 с.
18. Кашлакова А. С. Право на жизнь человека: аспект трудового права / А. С. Кашлакова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2011. – № 3. – С. 21–23.
19. Тюменева Н. В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Тюменева. – Саратов, 2008. – 22 с.
20. Чеботарева В. П. Право на жизнь и его обеспечение в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. П. Чеботарева. – М., 2008. – 26 с.
21. Белобрагина Н. А. Международно-правовые стандарты механизма обеспечения и защиты права на жизнь / Н. А. Белобрагина // Современное общество и право. – 2012. – № 4 (9). – С. 15–21.
22. Вахрамеева Л. Н. Право человека на жизнь в законодательстве зарубежных стран / Л. Н. Вахрамеева // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – № 3. – С. 266–269. – DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-266-269.
23. Карташкин В. А. Конституция России: права и свободы человека / В. А. Карташкин, А. П. Вихрян // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 20–28.

24. Право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания: европейские стандарты, российское законодательство и правоприменительная практика / под общ. ред. С. И. Беляева. – Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 2005. – 244 с.
25. Арсанусова Л. Ю. Словарь по биомедицинской этике : для студентов всех фак. высш. мед. учеб. заведений / Л. Ю. Арсанусова. – Ставрополь : СтГМА, 2011. – 120 с.
26. Селихова О. Г. Конституционно-правовые проблемы реализации права личности на свободу и личную неприкосновенность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Г. Селихова. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.
27. Клыга Т. В. Проблема права на жизнь как юридический факт в теории и практике / Т. В. Клыга // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 152–156.
28. Трифонов В. А. Право на жизнь: понятие и основные проблемы реализации / В. А. Трифонов, В. С. Метальников // THEORIA: педагогика, экономика, право. – 2021. – № 1 (2). – С. 70–79. – DOI: 10.51635/27129926_2021_1_70.
29. Власенко В. В. Преступления, связанные с незаконным проведением искусственного прерывания беременности (аборта), в законодательстве зарубежных стран / В. В. Власенко, И. Н. Маркина, Э. Фохрер-Дедеурваердер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 154–172. – DOI: 10.21638/spbu14.2020.111.
30. Киселева Н. А. Регулирование естественных прав человека на примере права на жизнь / Н. А. Киселева // Проблема соотношения природного и социального в обществе и человеке. – 2011. – № 2. – С. 131–134.
31. Завьялова Н. Ю. Теоретико-правовой анализ права человека на жизнь / Н. Ю. Завьялова, Ю. Н. Людкевич // Общество и право. – 2020. – № 3 (73). – С. 112–116.
32. Бабичев А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России / А. Г. Бабичев // Государство и право: теория и практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). – Чита : Молодой ученый, 2014. – С. 58–61.
33. Головин А. Ю. Некоторые правовые проблемы момента смерти человека как юридического факта / А. Ю. Головин, Н. С. Бессараб // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – Вып. 3, ч. II. – С. 7–11.

REFERENCES

1. Baimagambetova Z., Maulen A. The human right to a dignity life. *Bulletin of the Kazakh National University. International relations and international law journal*, 2018, vol. 1, no. 81, pp. 56–66.
2. Kondrat I.N. General principles of the restriction of human rights in the sphere of criminal proceedings. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Right*, 2013, no. 2, pp. 50–59. (In Russ.).
3. Tymoshenko V.I., Maksymov S.I., Makarenko L.O., Kravchenko O.S., Kravchenko S.S. Threats to human rights in a globalized world. *Amazonia Investiga*, 2021, vol. 10, no. 39, pp. 9–15. DOI: 10.34069/AI/2021.39.03.1.
4. Skorobogatov V.Y. The limits of law and paradoxes in the legal regulation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 5, pp. 20–30. DOI: 10.31857/S013207690008347-3. (In Russ.).
5. Balashov A.V. *Constitutional right to life in modern Russia*, Cand. Diss. Kazan, 2011. 194 p. (In Russ.).
6. Belobragina N.A. *Right to life: constitutional and legal mechanism for ensuring and protecting*, Cand. Diss. Moscow, 2012. 219 p. (In Russ.).
7. Kazanovskaya Yu.A. *The right to life and the death penalty: problems of constitutional and legal regulation in the Russian Federation*, Cand. Diss. Stavropol, 2004. 173 p. (In Russ.).
8. Kal'chenko N.V. *The right of a person and a citizen to life and its guarantees in the Russian Federation*, Cand. Diss. Volgograd, 1995. 193 p. (In Russ.).
9. Koshcheeva A.A. *The right to life in the system of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2006. 187 p. (In Russ.).
10. Perevozchikova E.V. *Constitutional right to life and reproductive human rights*, Cand. Diss. Kazan, 2006. 137 p. (In Russ.).

11. Romanovskii G.B. *Constitutional regulation of the right to privacy*, Cand. Diss. St. Petersburg, 1997. 188 p. (In Russ.).
12. Talapina A.V. About human rights universality. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 12, pp. 57–66. DOI: 10.31857/S013207690007818-1. (In Russ.).
13. Markhgeim M.V. *Constitutional system for the protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2005. 56 p. (In Russ.).
14. Krasavchikova L.O. *Law protects the personal life of citizens*, Monograph. Moscow, 1983. 160 p. (In Russ.).
15. Golovistikova A.N. Philosophical content of the category "life" and its implementation in law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2005, no. 6, pp. 30–39. (In Russ.).
16. Babadzhanovl Kh., Salnikov S.P. "Life" as a legal category and a natural phenomenon. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii*, 2010, no. 9, pp. 63–67. (In Russ.).
17. Romanovskii G.B. *Gnoseology of the right to life*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 368 p. (In Russ.).
18. Kashlakova A.S. The right to human life: the labor law aspect. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom = Labor law in Russia and abroad*, 2011, no. 3, pp. 21–23. (In Russ.).
19. Tyumeneva N.V. *The right to life as an object of theoretical and legal research*, Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2008. 22 p. (In Russ.).
20. Chebotareva V.P. *The right to life and its provision in the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2008. 28 p. (In Russ.).
21. Belobragina N.A. International legal standards for the provision and protection of the right to life. *Sovremennoe obshchestvo i pravo = Modern society and law*, 2012, no. 4 (9), pp. 15–21. (In Russ.).
22. Vakhrameeva L.N. The human right to life in the legislation of foreign countries. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*, 2019, no. 3, pp. 266–269. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-266-269. (In Russ.).
23. Kartashkin V.A., Vikhryan A.P. The constitution of Russia: human rights and freedoms. *Sovremennoe pravo*, 2018, no. 12, pp. 20–28. (In Russ.).
24. Belyaev S.I. (ed.). *The Right to life, prohibition of torture and inhuman or degrading treatment or punishment: European standards, Russian legislation and law enforcement practice*. Yekaterinburg, Ural University Publ., 2005. 244 p. (In Russ.).
25. Arsanusova L.Yu. *Dictionary of biomedical ethics*, for students of all faculties of higher medical educational institutions. Stavropol, Stavropol State Medical Academia Publ., 2011. 120 p. (In Russ.).
26. Selikhova O.G. *Constitutional and legal problems of the exercise of the right of individuals to freedom and personal inviolability*, Cand. Diss. Thesis. Yekaterinburg, 2002. 24 p. (In Russ.).
27. Klyga T.V. The problem of the right to life as a legal fact in theory and practice. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2012, no. 1, pp. 152–156. (In Russ.).
28. Trifonov V.A., Metalnikov V.S. The right to life: the concept and main problems of implementation. *THEORIA: pedagogika, ekonomika, pravo = THEORIA: Pedagogy, Economics, Law*, 2021, no. 1 (2), pp. 70–79. DOI: 10.51635/27129926_2021_1_70. (In Russ.).
29. Vlasenko V.V., Markina I.N. Fohrer-Dedeurwaerder E. Crimes related to illegally carrying out an artificial termination of pregnancy (abortion) in the legislation of foreign countries. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 154–172. DOI: 10.21638/spbu14.2020.111. (In Russ.).
30. Kiseleva N.A. Regulation of natural human rights on the example of the right to life. *Problema sootnosheniya prirodnogo i sotsial'nogo v obshchestve i cheloveke = The problem of the relationship between the natural and the social in society and man*, 2011, no. 2, pp. 131–134. (In Russ.).
31. Zavyalova N.Y. Theoretical and legal analysis of the human right to life. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2020, no. 3, pp. 112–116. (In Russ.).
32. Babichev A.G. Topical issues of the beginning and end of life according to the criminal legislation of Russia, in: *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika*, proceeding of the 3rd International scientific conference (Chita, July 2014), Chita, Molodoi uchenyi Publ., 2014, pp. 58–61. (In Russ.).
33. Golovin A.Yu. Some legal problems of the moment of death of a person as a legal fact. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences*, 2012, iss. 3, pt. II, pp. 7–11. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Амельчаков Олег Игоревич – аспирант кафедры конституционного и международного права *Белгородский государственный национальный исследовательский университет* 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: oleg_amelchakov94@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 2047-2250
ORCID: 0000-0003-4528-8987

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oleg I. Amelchakov – PhD student, Department of Constitutional and International Law *Belgorod State National Research University* 85, Pobedy ul., Belgorod, 308015, Russia
E-mail: oleg_amelchakov94@mail.ru
RSCI SPIN-code: 2047-2250
ORCID: 0000-0003-4528-8987

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Амельчаков О.И. Право на жизнь: момент возникновения и утраты / О.И. Амельчаков // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 169–180. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).169-180.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Amelchakov O.I. The right to life: the moments of origin and loss. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 169–180. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).169-180. (In Russ.).